

Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича

Поезжает Микита во чистó поле
Ко тому ли ко каменю ко Златырю (Алатырю),
Ко тому ли ко кружалу к (г)осудареву;
Наказует Никита своей матери:
«Уж ты гой еси, маменька родимая!
Как пройдет-то тому времени три года,
Пройдет-то тому времени шесть годов,
Пройдет-то тому времени девять годов,
Пройдет-то тому времени двенадцать лет,
Настанет тут летико тринадцатого, -
Бери ты, моя мать, да золоты ключи,
Отмыкай-ка, моя мать, да золоты ларцы,
Ты бери-ка, моя мать, да золоту казну,
Ты клади-ка по цёрквям да по монастырям,
Ты служи-ка обедни с панихидами.
Молодая моя жена, ты вдовой сиди,
Ты вдовой сиди, да хоть замуж пойди,
Ты за князей пойди да хошь за бояров,
За купцей-гостей пойди да за торговых;
Не ходи ты за Олёшу за Поповича:
Мне Олёшенька Попович да крестовый брат».
Только видели Микитушку сряжаючись,
А не видели Микитушку поезжаючись;
Только дым идёт, да куревúха бьёт.
Что прошло-то тому времени три года,
Что прошло-то тому времени шесть годов,
Что прошло-то тому времени девять годов,
А прошло-то тому времени двенадцать лет,
Что настало-то летико тринадцатого, -
Что брала его мать да золоту казну,
Она клала по церквям да по монастырям,
Что служила обедни с панихидами
Молода его жена да всё замуж пошла,
Не за князей пошла да не за бояров,
Не за тех купцей торговых;

Что пошла она за Олёшуза Поповича.
Поезжает Микита из чиста поля,
От того ли он от камня от Златыря,
От того ли от кружала государева, -
Что навстречу Микитушке три старицы,
Что три старицы навстречу, три монашицы.
«Уж вы гой еси, старицы-монашицы!
По-старому ли стоит у нас каменна́ Москва?
Жива ли во дому да родна матушка?»
«По-старому стоит да камена Москва,
Жива у т(еб)я в дому да родна матушка;
Молода твоя жена да всё заму́ж пошла,
Не за князей пошла да не за бояров,
Не за тех гостей торговых;
Что пошла она за Олёшу за Поповича».
Скинывал он своё да платье цветное,
Одевал он себе да платье черное,
Платье черное спасённое,
Приходил к своей палате белой каменной.
«Уж ты гой еси, Никитина родна матушка!
Ты пусти-кася меня да обогретися.
Тебе сын-от Микита всё поклон послал;
С одного мы с Микитой блюда кушали,
За одну мы с Микитой думу думали».
«Не в глаза ты, калика, надсмехался!».
Соходил он в палату белу камену,
Он садился на печку на муравлену,
Он просил у матери родимой геселышок веселых.
Заиграл он Никитушка в гуселышки, -
За боку на́ бок палатушка покачалася,
Все тут в палатушке да поспужалися.
Скинывал тут Никита платье черное,
Одевал тут Микита платье цветное,
Он падал Микита рóдной матушке во резвы ноги.
Он брал тут Олёшу-то Поповича за желты кудри,
Бросал тут Олёшу о сыру землю;
Он брал тут к себе молоду жену.

Записана А. В. Марковым в с. Поное, на Терском берегу Белого моря, от В. В. Самохваловой, родом из с. Стрельны.